

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH183793-804>

Маммаев Мисрихан Маммаевич

д.иск., главный научный сотрудник

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия

misrixan37@mail.ru

ДВЕ ХУДОЖЕСТВЕННО ОТДЕЛАННЫЕ МУСУЛЬМАНСКИЕ СТЕЛЫ XIV в. ИЗ ДАГЕСТАНСКОГО СЕЛЕНИЯ КУБАЧИ: К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ И АВТОРСТВЕ

Аннотация. В статье описываются два надмогильных памятника XIV в. в виде высоких каменных плит трапециевидной формы (нижний конец уже верхней части) из крупнейшего художественного центра Дагестана – селения Кубачи. Они расположены на разных участках средневекового мусульманского кладбища «Бидахъ хуппе» (в пер. с кубач. – «Кладбища на той стороне») в 1,5-2 км к югу от старой части Кубачи, в нижней половине северного склона горы Цицила. Стелы исследуются в сравнительном плане с целью установления принадлежности их работе одного мастера-камнереза, а также для определения датировки надмогильного памятника № 1. Это важно для выяснения в последующем относительной датировки группы кубачинских средневековых стел, не содержащих даты их изготовления, что позволит более обоснованно осветить вопрос процесса исламизации с. Кубачи. Рассматриваемые памятники декорированы на высоком художественном уровне поздними куфическими рельефными арабскими надписями и растительным орнаментом. Надписи выполнены в разное время в стиле «цветущий куфи» одним и тем же мастером-камнерезом, каллиграфом и орнаменталистом, что доказывается общностью форм обоих памятников, техникой их резьбы, особенностями их декоративной отделки, орнаментального стиля, единством композиционных схем декора. Имя мастера, изготовившего данные памятники, неизвестно. В статье выясняются имеющиеся в декоре памятников определенные различия в начертании букв куфических надписей, деталях орнаментальных композиций центральных полей, которые, очевидно, связаны с разновременностью изготовления стел. На памятнике № 2 имеется дата – 783 г. хиджры / 1381-82 гг. (по григорианскому календарю); на памятнике №1 дата отсутствует. Автор статьи полагает, что памятник № 1 изготовлен на 12-15 лет ранее памятника № 2. В статье обе надмогильные стелы рассматриваются как высокохудожественные произведения мусульманского искусства исходя из особенностей декоративной отделки букв рельефных арабских надписей бордюрных полос, их соразмерности и пропорциональности, а также с учетом выразительного растительного орнамента центральных полей и обрамляющих бордюрных эпиграфических полос, единства и взаимосвязи деталей композиций центрального поля (стелы № 2) и верхних боковых углов.

Ключевые слова: Дагестан; Кубачи; средневековое исламское искусство; надмогильные памятники; резьба по камню; художественная отделка; датировка.

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH183793-804>

Misrikhan M. Mammaev,
Dr. Sci. (Fine Arts), Principal Researcher
Institute of History, Archaeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia
Misrixan37@mail.ru

TWO ARTISTICALLY DECORATED MUSLIM STELES OF THE 14TH CENTURY FROM KUBACHI: ON DATING AND ITS AUTHOR

Abstract. The article describes two tombstones of the 14th century in the form of tall trapezoidal stone plates from the largest artistic center of Dagestan – the village of Kubachi. The plates are located in different parts of the medieval Muslim cemetery of “Bidakh Khuppe” (Kubach. – “Cemeteries on the other side”), 1.5-2 km south of the old district of Kubachi, in the lower half of the northern slope of Mount Tsitsila. The steles are examined in comparative terms in order to establish their belonging to the work of one stone-cutting master, as well as to determine the dating of Stele 1, which will allow to answer the question of the process of Islamization of Kubachi. The monuments under consideration are decorated at a high artistic level with late Kufic relief Arabic inscriptions and floral ornaments. The inscriptions were made in the “Blooming Kufi” style by the same stone cutter, calligrapher and ornamentalist, which is proved by the commonality of the forms of both monuments, the technique of their carving, the peculiarities of their decorative finishes, ornamental style, and the unity of compositional decor schemes. The name of the master who made these monuments is unknown. The article reveals certain differences in the decor of the monuments in the style of the letters of the Kufic inscriptions, the details of the ornamental compositions of the central fields, which are clearly associated with the different times of the creation of the steles. Stele 2 is dated 783 AH / 1381-82; Stele 1 has no date. The author of the article believes that Stele 1 is 12-15 years older than Stele 2. In the article, both steles are considered as highly artistic works of Islamic art based on the characteristics of the decorative finish of the letters of the relief Arabic inscriptions of the curb strips, their proportionality, as well as taking into account the expressive floral ornament of the central fields and the framing border epigraphic stripes, the unity and interconnection of the details of the compositions of the central field (Stele 2) and the upper side corners.

Keywords: Dagestan; Kubachi; Medieval Islamic art; tombstone; stele; stonecutting; artistic decoration; dating.

В селении Кубачи, крупнейшем художественном центре Дагестана, в XIV–XV веках получили яркое развитие различные виды исламского декоративно-прикладного искусства – художественная обработка камня, дерева, бронзолитейное производство и др. Здесь создавались великолепные образцы исламского искусства, которые по праву занимают подобающее им место в национальном культурно-художественном наследии Дагестана, в сокровищнице мировой художественной культуры. Это каменные, богато орнаментированные рельефы, детали архитектурного декора с арабской эпиграфикой и изобразительными сюжетами, надмогильные стелы с декоративными арабскими надписями и растительным орнаментом, литые бронзовые котлы с различными орнаментальными и изобразительными композициями и арабскими надписями, памятники искусной резьбы по дереву – минбар, резные двери, опорные столбы, подбалки и т.д.; образцы холодного оружия и др. (обзор литературы, в которой опубликованы перечисленные выше памятники искусства, см. [1–14]).

Описываемые ниже две стелы XIV века из сел. Кубачи относятся к числу таких выразительных произведений художественной резьбы по камню – составной части средневекового исламского искусства Дагестана. Они расположены на средневековом мусульманском кладбище «Бидахъ хуппе», находящемся в 1,5–2 км к югу от старой части сел. Кубачи, на нижней части горного склона Цицила и по левую сторону пешеходной дороги из нижнего квартала селения в ныне необитаемый аул Амузги (о нем см.: [5, с. 61–63]). Оно огорожено низким каменным забором и металлической сеткой. Кладбище заросло лесом, колючками, кустами, сорной травой и крапивой.

Вдоль забора северо-западной стороны кладбища стоят покосившиеся надмогильные стелы, которые были давно подобраны и перенесены сюда с различных участков кладбища местными жителями со своих первоначальных мест. Многие из могильных плит поломались у низа (основания) из-за воздействия атмосферных явлений. Некоторые стелы обломались в средней части. Большинство надмогильных памятников покрылось лишайником, из-за чего декор их порой плохо различим. Само кладбище находится на сильно пересеченной местности, имеет размеры 86×230 м. Оно использовалось для захоронений довольно долгое время. Об этом свидетельствует наличие на нем надмогильных памятников, датированных от начала XIV в. вплоть до XVIII в.

Самые поздние памятники находятся в нижней (по склону горы Цицила) части кладбища. На кладбище и вдоль его забора нами зафиксировано (сфотографировано, а с декора большинства из них сняты эстампажные отпечатки) более 90 стел, которые характеризуются высокой художественной отделкой – растительными орнаментальными композициями и декоративными арабскими надписями, часто выполненными в стиле позднего цветущего куфи. До начала 2000 г. они оставались очень слабо изученным. Лишь три-четыре памятника из них стали объектом исследования искусствоведов и историков.

Описываемые стелы расположены, как уже отметили, на разных участках кладбища «Бидахъ хуппе».

Памятник № 1 (рис. 1), публикуемый впервые, находится в центральной части юго-западного участка кладбища. Стела представляет собой вертикально установленную трапециевидную плиту, изготовленную из местной разновидности горного сланца. Параметры стелы: высота декорированной части 103 см, ширина поверху 75 см, внизу 66 см, толщина плиты 7 см.

Лицевая сторона хорошо отесанного и сглаженного надмогильного памятника декорирована рельефной арабской надписью и растительным орнаментом. По верхнему и боковым краям стелы располагается широкая (19 см с учетом свободных от декора боковых полос) эпиграфическая полоса, имеющая форму высокой полуциркульной арки. В полосу заключена декоративная арабская надпись, выполненная в стиле позднего цветущего куфи, с соразмерно вырезанными буквами. Текст ее гласит:

لا اله الا الله الملك لله لا له الا الله الواحد القهار لا اله الا الله عزيز

Перевод: «Нет божества, кроме Аллаха. Царство принадлежит Аллаху. Нет божества кроме Аллаха, единственного, всепобеждающего. Величие принадлежит Аллаху»¹.

Некоторые свободные интервалы между буквами дополнены отдельными элементами растительного орнамента – трилистниками и полутрилистниками с мелкой узорной резьбой. Сами буквы отделаны декоративно – на их плавно расширяющиеся верхние концы нанесены полутрилистники и мелкие врезные двойные дужки. В левом конце рельефной арабской надписи эпиграфической полосы на оставшееся после нанесения надписи небольшое свободное место помещен крупный трилистник. Боковые лепестки его выполнены в виде вытянутых в стороны полутрилистников.

Полуциркульная полоска, окаймляющая сверху надпись, украшена узкой узорной лентой, представляющей мелкий растительный орнамент в виде вьюнка – волнистого, вьющегося слева направо побега стебля, от которого в обе стороны отходят полупальметты. Верхние лепестки их оформлены в виде полутрилистников, обращенных в противоположную полупальметтам сторону. В местах, где от стебля отходят полупальметты, находятся закругленные в концах короткие отростки.

Нижняя часть центрального поля декорирована рельефной стрельчатой аркой с фигурными верхними краями. В нее заключена другая, меньшего размера, подобная арка. Арки являются, очевидно, условными изображениями михраба. Верхняя часть большего размера арки заполнена рельефным растительным орнаментом. На верх этой арки «насажена» фигура в виде полумедальона, заполненного внутри растительным орнаментом. От верхнего конца полумедальона отходит рельефный трилистник, заполненный внутри плетенью растительного орнамента. По сторонам трилистника, полумедальона и в верхней части стрельчатой арки расположены крупные полутрилистники,

¹ Переводы надписей на рассматриваемых в статье памятниках выполнены арабистом-востоковедом, проф. А.Р. Шихсаидовым (1928–2019 гг.).

соединенные с бордюрной эпиграфической полосой и отделанные рельефными полупальметтами и полутрилистниками.

Верхняя часть центрального поля стелы украшена двумя, обращенными вниз крупными полутрилистниками. Отходящие от них кверху фигурные полосы соединяются и завершаются заостренным выступом в конце центрального поля, образуя, таким образом, фигурную стрельчатую арку. Фон арки имеет очертания крупного трилистника. Концы полутрилистников отделаны растительным орнаментом в виде вьюнка, выполненным в низком рельефе, а на отходящие фигурные полосы арки нанесена рельефная эпитафия на арабском языке с домусульманским, трудным для чтения (из-за отсутствия диакритических знаков, обозначающих гласные звуки) именем погребенного: «Это могила К. х. ф. в., сына Ф. д. р. си (?)».

Фон центрального поля и верхние боковые углы памятника обработаны точечной фактурой.

Резьба на рассматриваемом надмогильном памятнике характеризуется высоким художественным уровнем. На это указывает точно и четко выполненная декоративная арабская надпись эпиграфической полосы, буквы которой размещены с равными интервалами между собой. Буквы надписи отделаны мастерски орнаментальными элементами, усиливая декоративную выразительность всей надписи вместе с узорными элементами между её буквами. Оригинально и на высоком уровне декорировано и центральное поле памятника, связав в единую, взаимосвязанную композицию её составные части – крупные полутрилистники, трилистники и полумедальон, отделанные мелким растительным орнаментом. Декоративную роль выполняет и точечная фактурная обработка фона центрального поля и верхних боковых углов стелы.

По своей форме, характеру декоративной отделки, стилю растительного орнамента, общей композиционной схеме памятник № 1 близок к описываемому ниже памятнику № 2, датируемому 783 г. хиджры / 1381-1382 г. Но памятник № 1 изготовлен, как представляется, несколько ранее памятника № 2, о чем будем сказано ниже.

Памятник № 2 (рис. 2) находится на северной стороне покатого склона, обращенного в сторону сел. Кубачи. Он лежал упавшим на землю декорированной стороной кверху, покрытый тонким слоем земли и дерна. Из земли выступал верхний конец его. После расчистки с его декора был снят эстампажный отпечаток, точно скопированы арабские позднекуфические надписи и растительный орнамент. Фотография самого памятника, к сожалению, получилась неудачная. Памятник обратно был засыпан небольшим слоем земли и дерна, полагая, что в таком виде он сохранится лучше.

Памятник издавался неоднократно без подробного описания [5, с. 161. Рис. 54; 8, с. 499. Рис. 148]. В данной статье он переиздается с детальной характеристикой его декоративной отделки. Кроме того, он сопоставляется с другим, близким ему по декоративному оформлению, памятником № 1 более раннего

времени, что позволяет считать их произведениями одного мастера-камнереза, каллиграфа и орнаменталиста.

Стела изготовлена из хорошо отесанного светлого мелкозернистого песчаника и также имеет трапециевидную форму. Параметры памятника: высота декорированной части 118 см, ширина по верху 77 см, ширина в основании 65 см, толщина плиты 6 см.

С передней, хорошо выровненной и заглаженной лицевой стороны стела украшена на высоком художественном уровне.

На передней стороне ее, как и на вышерассмотренном памятнике № 1, расположена широкая (20 см) орнаментально-эпиграфическая полоса с рельефной декоративной арабской надписью в стиле позднего цветущего куфи. Текст ее гласит:

لا اله الا الله الملك الحق لا اله الا الله الواحد القهار العظمة لله

Перевод: «Нет божества, кроме Аллаха, царя прославленного(?). Нет божества, кроме Аллаха, единственного, всепобеждающего. Нет божества, кроме Аллаха, всеильного(?)».

Буквы надписи с большим мастерством проработаны орнаментально: плавно расширяющиеся верхние концы их отделаны врезными завитками, а нижние концы ряда букв оформлены в виде полутрилистников и полупальметт. Свободное пространство между буквами дополнено элементами растительного орнамента – полутрилистниками, трилистниками, проработанными мелкой узорной резьбой.

Буквы надписи располагаются с равными интервалами между собой и четко выделяются на ровном и гладком фоне плиты. Эпиграфическая полоса с закругленным верхом имеет, как и у памятника № 1, форму полуциркульной арки.

Декоративная арабская надпись окаймлена узкими полосками, плотно заполненными мелким растительным орнаментом в виде вьюнков – волнистых стеблей, вьющихся с двух нижних углов плиты к центру верхней части стелы, где они и соединяются. От стеблей отгибаются влево и вправо полупальметты, в основании которых изображены небольшие отростки-листки с закругленным верхом.

Обрамляющая центральное поле надмогильного памятника узорная полоска с вьюнками расширяется в средней части, образуя по обеим сторонам поля крупные полутрилистники, заполненные искусным рельефным растительным орнаментом-вьюнком, включающим плавно изогнутые стебли, фигурные листки, трилистники, полутрилистники.

В противоположных верхних боковых углах стелы помещены крупные полупальметты, также покрытые мелким растительным узором, представляющим комбинацию описанных элементов орнаментального вьюнка.

В середине верхней части центрального поля расположена фигурная стрельчатая арка, образованная лентами, соединяющимися вверху и завершающимися внизу полутрилистниками. Контур этих лент и полутрилистников создает внутренний фон арки в виде крупного трилистника, обращенного вершиной

вверх. На эти ленты и полутрилистники помещена рельефная арабская надпись-эпитафия, выполненная насхом с элементами куфи.

Текст ее гласит: *الله محمد صاحب هذا القبر قدر بن بحد الملك الله الواحد القهار*

Перевод: «Аллах, Мухаммед. Эта могила К.д.р., сына Б.х.д. (?). Царство принадлежит Аллаху – единственному, всепобеждающему».

В нижней части стелы по центру изображена фигурная трехлопастная килевидная арка, представляющая символическое изображение михраба. На арку нанесена арабская надпись, сделанная в низком рельефе небольшими буквами почерком насх в сочетании с элементами куфи и содержащая дату смерти погребенного и изготовления надмогильной стелы – 783 г. хиджры / 1381-1382 гг. На вершину фигурной арки «насажен» полумедальон с орнаментальной плетенкой внутри. От полумедальона вверх тянется высокий стебель, который завершается трилистником, внутреннее пространство которого заполнено мелким растительным узором. Фон центрального поля обработан точеной фактурой.

Декоративно отделанные буквы надписи эпиграфической полосы бордюра, их соразмерность и пропорциональность, размещение с равномерными интервалами между собой, весьма выразительный растительный орнамент, обрамляющий эпиграфическую полосу, превосходно отделанное центральное поле стелы, единство и взаимосвязь деталей композиции центрального поля и верхних боковых углов – все это служит показателями высокого уровня художественной отделки памятника № 2. Как и памятник № 1, памятник № 2 представляет яркий образец камнерезного искусства, арабской каллиграфии и по праву относится к числу высокохудожественных творений исламского искусства, созданных в Кубачи в период Развитого Средневековья. Ценность и значимость этого памятника усиливается тем, что на нем представлена точная дата его изготовления – 783 г. хиджры / 1381-1382 гг. В Кубачи насчитывается только несколько экземпляров датированных мусульманских надмогильных стел XIV–XV вв. [6, с. 356–358; 8, с. 499–500. Рис. 148–151, 153].

Памятники №№ 1 и 2 изготовлены, как уже отмечалось, одним и тем же мастером-камнерезом, каллиграфом и орнаменталистом. Об этом свидетельствуют общность всей композиционной схемы декора обеих стел, единство их орнамента в виде вьюнков. Общей для них является и техника резьбы – приемы выполнения надписей и орнамента.

Но в резьбе стел имеются и определенные различия – в начертании букв позднекуфических надписей, в деталях орнаментальных композиций центральных полей памятников. В верхних боковых углах памятника № 1 нет полупальметт, как у памятника № 2. Различия их объясняются тем, что памятник № 1 изготовлен, как было отмечено выше, несколько ранее памятника № 2, стиль надписей и орнамента которого более развитый, чем у первого памятника.

Памятник № 1 был установлен, очевидно, над могилой рядового члена сельской общины Кубачи, в том время, как памятник № 2 был поставлен над погребением усопшего, занимавшего при жизни высокий социальный статус – будь

это видный представитель мусульманского духовенства или общественный деятель. Размеры памятника и качество его декоративной отделки определялись в средние века и позднее (вплоть до современности) прижизненным социальным положением погребенного.

Если памятник № 2 датируется 783 г. хиджры / 1381-1382 гг., то памятник № 1, как отмечалось, изготовлен, по моему мнению, несколько лет ранее. Это находит подтверждение не только в особенностях декоративной отделки стел, но и в том, что памятник № 2 расположен значительно ниже на склоне горы Цицила, где находится кладбище «Бидахъ хуппе», и демонстрирует вместе с другими надмогильными стелам направление расширения кладбища. Более ранние памятники располагаются в верхней части названного некрополя. На это обратил внимание еще в 1970-е годы А.А. Иванов [4, с. 170]. Разницу в годах изготовления памятников точно установить трудно. Но можно допустить, что она составляет приблизительно 12–15 лет с учетом занимаемой погребениями территории между обоими памятниками и имея ввиду различия в стиле декоративных арабских надписей бордюрных полос. Мастер, выполнивший резьбу рассматриваемых стел, декорировал, без сомнения, и другие надмогильные памятники. Но зафиксировать их нам не удалось. Как уже отмечалось, многие памятники на кладбище, обломавшиеся у основания под воздействием атмосферных процессов (дождь, снег, ветер, смена температур), по прошествии значительного времени оказались в грунте и ныне не видны.

Памятник № 1 может служить эталоном при датировке значительной группы надмогильных памятников Кубачи с поздними куфическими надписями, что важно для освещения спорного вопроса времени исламизации селения Кубачи.

Рассмотренные в статье стелы представляют большой интерес и в аспекте выяснения эволюции куфического письма на Кубачинско-даргинском нагорье. Но это – тема специального самостоятельного исследования, нуждающаяся в привлечении значительного количества надмогильных памятников с куфическими надписями.

Мастера, изготавливавшие надмогильные стелы, могли изготавливать и архитектурные детали с арабскими надписями и растительным орнаментом. В XV в. искусство резьбы по камню в Кубачи достигло большого совершенства. В это время наблюдается специализация мастеров по архитектурно-декоративным работам и по высокохудожественной отделке надмогильных памятников [7, с. 117–131]. На архитектурных деталях, датируемых XV в., выявлены имена около десятка изготовивших их мастеров [7, с. 117–131]. На стелах лишь однажды встречено имя мастера – Джарак. Почему-то на надмогильных памятниках не было принято вырезать имена изготовивших их мастеров.

Как хорошо известно, в средневековых восточных письменных источниках и дагестанских исторических хрониках Кубачи фигурирует под названием Зирихгеран (перс. «кольчугоделатели»). С XV в. он стал именоваться Кубачи (тюрк. название с тем же значением). Жители этого селения по сравнению с

жителями окружающих его селений несколько позднее приняли ислам. Датой окончательного принятия кубачинцами ислама считается 705 г. хиджры / 1305-06 г. Со второй половины XIV в. и в XV в. ислам в Кубачи настолько упрочился, что это селение становится одним из известных центров мусульманской образованности и духовности, а также крупным центром художественной культуры. Одним из ярких свидетельств этого служат описанные выше памятники – высокохудожественные произведения мусульманского искусства.

Рис. 1. Памятник № 1

Fig. 1. The tombstone № 1

Рис. 2. Памятник № 2

Fig. 2. The tombstone № 2

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Атлас к путешествию Б.А. Дорна по Кавказу и южному побережью Каспийского моря. СПб.: Издание императорского Русского археологического общества с предисл. В. Розена. СПб. 1895. 9с. текста, 26 листов илл. Табл. XIV, рис. 1–27; Табл. XV, рис. 1–12; Табл. XVI, рис. 1–2; Табл. XVII, рис. 1–3; Табл. XVIII, рис. 1–2; Табл. XX, рис. 1–3.
2. Башкиров А.С. Искусство Дагестана. Резные камни. М.: РАНИОН, 1931. –118 с., 107 табл. илл. Табл. 5–9, 11–20, 24–38, 43–49, 51–55, 57–76, 78–83.
3. Кильчевская Э.В. Декоративное искусство аула Кубачи. М.: Госиздат местной промышленности и художественных промыслов РСФСР, 1962. – 84 с. Табл. III–VI, 1–3.
4. Иванов А.А. О датировке кубачинских памятников // Искусство Кубачи. Альбом / Сост. А. Иванов. Л.: Художник РСФСР, 1976. С. 164–207. Илл. 26–34, 36–50, 123–134.
5. Маммаев М.М. Зирихгеран-Кубачи. Очерки по истории и культуре. Махачкала: Издание Института ИАЭ ДНЦ РАН, 2005. –250 с.
6. Маммаев М.М. Точно датированные мусульманские надгробия XIV–XV вв. с узорно-эпиграфическим декором из пос. Кубачи (находки последних лет) // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации. XXVII Крупновские чтения: Материалы Международной научной конференции. Махачкала, 23-28 апреля 2012 г. Махачкала, 2012. С. 356–358.
7. Маммаев М.М. Резные камни XV в. из с. Кубачи с именами изготовивших их мастеров // История, археология и этнография Кавказа. 2018. Т. 14. № 4. С. 117–131.
8. Маммаев М.М. Искусство Зирихгерана-Кубачи XIII–XV вв. и его место в системе художественных культур Востока и Запада. Махачкала: Изд-во «Эпоха», 2014. –592 с.
9. Маммаев М.М. Новые каменные рельефы – архитектурные детали XIV–XV вв. из с. Кубачи с изобразительными сюжетами // История, археология и этнография Кавказа. Махачкала, 2020. Т. 16. № 3. С. 661–681.
10. Dimand M.S. A stone relief from the Kubachi in the Province of Dagestan in the Cau-
1. *Atlas to the journey of B.A. Dorne in the Caucasus and the southern coast of the Caspian Sea [Atlas k puteshestviyu B.A. Dorna po Kavkazu i yuzhnomu poberezh'yu Kaspiiskogo morya]*. St. Petersburg: Edition of the Imperial Russian Archaeological Society with a preface by W. Rosen. Saint Petersburg, 1895.
2. Bashkirov AS. *The Art of Dagestan. Carved stones [Iskusstvo Dagestana. Reznnye kamni]*. Moscow: RANION, 1931. Tab. 5-9, 11-20, 24-38, 43-49, 51-55, 57-76, 78-83.
3. Kilchevskaya EV. *Decorative art of the village of Kubachi [Dekorativnoe iskusstvo aula Kubachi]*. Moscow: State Publishing House of Local Industry and Artistic Crafts of the RSFSR, 1962.
4. Ivanov AA. On the dating of the Kubachi monuments [O datirovke kubachinskikh pamyatnikov]. *The Art of Kubachi. Album*. A. Ivanov (comp.). Leningrad, 1976, p. 164–207, ill. 26–34, 36–50, 123–134.
5. Mammaev MM. *Zirikhgeran-Kubachi. Essays on history and culture [Zirikhgeran-Kubachi. Ocherki po istorii i kul'ture]*. Makhachkala: IHAЕ DSC RAS Publ., 2005.
6. Mammaev M.M. Precisely dated Muslim tombstones of the 14th-15th centuries with patterned epigraphic decoration from the village. Kubachi (findings of recent years) [Tochno datirovannnye musul'manskie nadgrobiya XIV–XV vv. s uzorno-epigraficheskim dekorom iz pos. Kubachi (nakhodki poslednikh let)]. *The latest discoveries in the archeology of the North Caucasus: Research and interpretation. XXVII Krupnov Readings: Proceedings of the International Scientific Conference*. Makhachkala, April 23-28, 2012. Makhachkala, 2012: 356-358.
7. Mammaev MM. Carved stones of the 15th century from the village of Kubachi with the names of the craftsmen inscribed on them [Reznnye kamni XV v. iz s. Kubachi s imenami izgotovivshikh ikh masterov]. *History, archeology and ethnography of the Caucasus*. 2018, 14(4): 117-131.
8. Mammaev MM. *Art of Zirikhgeran-Kubachi XIII-XV centuries and its place in the system of artistic cultures of East and West [Iskusstvo Zirikhgerana-Kubachi XIII–XV vv. i ego mesto v sisteme khudozhestvennykh kul'tur Vostoka i Zapada]*. Makhachkala: Epoha, 2014.

casus // Bulletin of the Metropolitan Museum of Art. Vol. XXXIII. № 12. New-York, 1938. P. 260–263. Fig. 1.

11. Rice D.T. Islamic Art. London, 1977. – 288 p. P. 54–55, ill. 48.

12. Rzemiosło artystyczne Dagestanu od czasów najdawniejszych do naszych dni. Katalog Wystawy. Warszawa. 1970. Ryc. 27–32.

13. Salmony A. Daghestan sculptures // *Ars islamica. The research seminary in Islamic Art, Institute of Fine Arts, University of Michigan*. V. X, 1943. P. 153–163. Fig. 1–8.

14. The Metropolitan Museum of Art. Guide. New-York, 1992. P. 319. Fig. 20.

9. Mammaev MM. New stone reliefs from Kubachi – architectural details of the XIV–XV centuries with graphic subjects. *History, archeology and ethnography of the Caucasus*. 2020, 16(3): 661–681.

10. Dimand MS. A stone relief from the Kubachi in the Province of Dagestan in the Caucasus. Bulletin of the Metropolitan Museum of Art. Vol. XXXIII, 12. New-York, 1938:260–263. Fig. 1.

11. Rice DT. *Islamic art*. London, 1977, p. 54–55, ill. 48.

12. *Rzemiosło artystyczne Dagestanu od czasów najdawniejszych do naszych dni. Katalog Wystawy*. Warsaw. 1970. Ryc. 27–32.

13. Salmony A. Daghestan sculptures. *Ars islamica. The research seminary in Islamic Art, Institute of Fine Arts, University of Michigan*. Vol. X, 1943. p. 153–163. Fig. 1–8.

14. *The Metropolitan Museum of Art. Guide*. New-York, 1992: 319. Fig. 20

Поступила в редакцию 06.04.2022 г.

Принята к публикации 01.06.2022 г.

Опубликована 10.10.2022 г.